

A movie poster featuring a man and a woman in a close embrace against a blurred city skyline at night. The man, with dark hair and a beard, has a serious expression and is looking directly at the camera. The woman, with blonde hair, is looking slightly to the side. The background is filled with bokeh lights from city buildings.

ЛАНА
ПОЛЯКОВА

В РАЗВОДЕ
ЛОСКУТНОЕ
ОДЕЯЛО СЕРДЦА

Лана Полякова
В разводе. Лоскутное
одеяло сердца

<https://litres.ru/73900196>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы встретились через семь лет. Случайно сдвинув цепь событий я получила лавину изменений.

Что мне теперь делать? Как смириться с новыми обстоятельствами?

Можно ли научиться прощать?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Гл	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Лана Полякова

В разводе. Лоскутное одеяло сердца

Глава 1

Судьба любит пошутить.

Не знаю, чем я думала, когда согласилась прийти на встречу выпускников нашей группы? Однозначно – я не думала ни о чём вообще в тот момент!

Вероятно, случилось затмение или Меркурий внезапно мигнул в своём ретрограде Венере, но факт остаётся фактом. Станным чужеродным ветром меня занесло в этот небольшой ресторанчик, причем в совершенно не том виде и настроении, чем собравшиеся.

Тем не менее, вот она я, совершенно потерянная и ошеломлённая, сижу за одним столом среди смутно знакомых мне людей и нервно покручиваю в руке бокал с уже нагретым шампанским.

Что я здесь делаю?

Всё случилось как-то автоматически, практически без участия моего мозга. Как это часто происходит, когда мы с Агатой собираемся вместе. У моей подруги феноменальная

способность вляпываться в истории. Хотя на этот раз, похоже, вляпалась я.

Я не люблю встречи выпускников и всегда их избегала. Ни школьных, ни университетских приятелей у меня, в принципе, не осталось, если не считать Агату. Мне всегда не очень понятна подоплёка подобных сборищ. Зачем? Через десять лет после выпуска показать себя и посмотреть на других? Похвастать своими достижениями? Неужели больше не перед кем?

В общем, всегда избегала подобной ярмарки тщеславия. Но не в этот раз. Сегодня подруга втянула меня на странный праздник почти чужих мне людей, а сама сбежала «на минутку». Минутка затягивалась, и я начинала потихоньку раздражаться.

Наша группа не была особо дружна, и я плотно не общалась, даже когда мы учились, с большей частью сокурсников. Студенческая жизнь, как о ней говорят многие, прошла мимо меня. Так зачем сейчас изображать интерес и радость встречи?

- Мира, что ты сидишь, как неродная? Давай я подложу тебе салатика? И шампусик обновим! – потянулся за бутылкой мой сосед, грузно вставая со стула.

Он представился, но я не запомнила его имя и сейчас мучительно пыталась вспомнить, чтобы увернуться от ненужных ухаживаний. Вадим? Валера?

- Как ты живёшь, принцесса? Не жалеешь что сбежала из

столицы? – продолжал светскую беседу неопознанный одноклассник, булькая в мой бокал шампанское под самый край.

Раздражение плеснуло по нервам. Ехидство и злость копятся во мне, и я ничего не хочу с ними делать. Не считаю нужным.

- Извини, я не очень помню, как тебя зовут, – начала я говорить, выплескивая накопившееся недоумение и поднимаясь со своего места.

И замолчала на полуслове.

Божечки, лучше бы я сидела! Авось за широкой спиной неизвестного «Валеры» я могла бы спрятаться и, позднее, тишком сбежать подальше отсюда!

Потому что в зал вошёл Никита Крылов. Наш неизменный староста и мой бывший муж. Вошел и остановился, споткнувшись о мою нелепо возвышающуюся фигуру.

Ник прикипел ко мне взглядом с первого мгновения. Ещё бы, не каждый присутствующий в зале приветствовал вошедшего героя стоя. И по тому, как потемнели глаза бывшего мужа, сразу стало ясно, что Никита ничего не забыл и зол на меня сильнее прежнего.

Я, скажу честно, застыла под его взглядом соляным столбом и забыла, как дышать. Потерялась во времени и пространстве. Зрение странным образом трансформировалось, отсекая лишнее и фокусируясь только на Никите.

Я видела его как сквозь увеличительное стекло, словно не было между нами расстояния, словно Ник стоял прямо

передо мной.

И смотрел, как смотрят на злейшего врага.

Глава 2

Прошедшие годы пошли ему на пользу.

Из харизматичного и очаровательного молодого человека Никита Крылов превратился в красивого мужчину. Он за-матерел. Разворот плеч стал шире, на высоком лбу наметились две параллельные борозды морщин, виски посеребрило, модная миллиметровая щетина делала лицо жёстче и, пожалуй, старше. Но римский гордый профиль всё так же доминировал на скульптурном лице в противовес чувственным губам, от которых я с трудом отвела взгляд. И глаза... колдовские зелёные глаза по-прежнему сияли античным хризолитом.

Никита Крылов кроме несомненной мужской красоты ещё и давил незримой аурой власти и денег, которая появляется только у тех, кто действительно обладает и тем и другим.

И вся эта двухметровая красота, облачённая в прекрасный костюм темно-серого цвета, вероятно, индивидуального пошива, сейчас с неприкрытой злостью во всём своём великолепии довлела надо мной.

К сожалению, совершенно понятно, что я на его фоне не выгляжу настолько же успешной. Прямо скажем, на его фоне я смотрюсь жалкой неудачницей.

Как и всякой разведённой женщине, мне мечталось, что

мы встретимся с бывшим. В особо сладких мечтах, поначалу, в огне обиды от разрыва я представляла, как пройду красивая и состоявшаяся мимо опустившегося Крылова и великодушно помогу ему выбраться из жизненной ямы.

Обязательно в туфлях на высоком каблуке. Красных!

В реальности же я стояла под оглушительным молчанием одноклассников взъерошенная и без макияжа, в простом зимнем свитере и джинсах. Удобные непромокаемые ботинки на высокой подошве завершали мой незабываемый образ.

Стояла, прилипнув к полу, и безобразно пялилась на бывшего мужа, чуть ли не открыв рот.

- Мирослава? Не ожидал тебя встретить, – раздался рядом баритон Крылова, и я вздрогнула очнувшись.

Никита неведомым образом оказался совсем рядом, и нас с ним теперь разделял только ненадёжный, покрытый ресторанной скатертью стол на четверых человек.

- Меня Агата на минутку затянула на встречу и пропала, – поймала я себя на том, что оправдываюсь, и вскинула голову, продолжая, — впрочем, я уже ухожу.

- И даже не перекинешься со мной парой слов? Хотя о чём это я? Сбегать для тебя – прекрасный способ решить все проблемы, – хмыкнул Никита, рассматривая, как я неуклюже пытаюсь выйти из-за стола.

Грация – моё второе имя! Особенно в моменты волнения. Снести собой что-нибудь по дороге – это мой стиль.

Чуть не свернув стул и сдвинув бедром скатерть, я, нако-

нец-то, под дребезжание бокалов и тарелок выползла из-за стола. Неловко вышла на свободное пространство и неожиданно оказалась рядом с бывшим мужем. Нас разделало не больше полуметра. Буквально расстояние вытянутой руки.

Я подняла взгляд и, наткнувшись на злые оливковые глаза, больше не смогла отвести своих глаз. Словно он приморозил меня, околдовал.

Никита стоял так, что если мне нужно пройти, то придётся обходить его по дуге, чтобы не задеть. Он прекрасно осознавал это и не двигался с места. Только крылья породистого носа чуть дрогнули, выдавая эмоции.

И как обычно, я идентифицировала его поведение, словно демонстрацию угрозы и среагировала на нападение, по своей дурацкой манере, агрессией. По-мужски. Совсем не так, как должна реагировать женщина.

Всё во мне вскипело, поднялось мутным болотом со дна души и забурило, отравляя сознание. Какое право он вообще имеет злиться на меня? С чего это? Кто он вообще такой, чтобы давить на меня?

- Дай пройти! – проговорила звенящим от эмоций голосом, не разрывая зрительного контакта.

- Проходи, — ухмыльнулся бывший муж, сужая свои невозможные глаза.

И не миллиметр не отодвинулся с места.

Я с гордо поднятой головой резко шагнула в сторону и, напоровшись на ножку выдвинутого кем-то стула, взмахнув

неуклюже руками, стала падать спиной вперёд.

Молодец! Что здесь скажешь? Ушла красиво.

«Без погрома не обошлось», — ещё успела подумать, когда крепкие руки подхватили меня у самого пола и, приподняв, водрузили на место.

Пахнуло знакомыми духами, и у меня перехватило горло. Я задохнулась в воспоминаниях.

Много лет назад, перед дипломом, майским тёплым вечером, посмеиваясь и шутя, мы с Ником вместе ходили в парфюм-бар выбирать настоящий мужской взрослый аромат для него. Потому что во взрослую жизнь нужно вступать в новом образе.

С тех пор я не могу спокойно слышать этот запах. Для меня навсегда так пахнет моя боль.

- Отпусти! – прохрипела, выдавая себя с головой.

- Я не держу, — хмыкнул мне в ухо мой бывший любимый муж, не отодвинувшись ни на шагочек.

Его глубокий баритон наждачкой прошёлся по моим нервам, и я развернулась, уже приготовив для него резкие заветные слова, но в этот момент совсем рядом меня перебили:

- Мира, Ник, вы встретились?– звонким голосом вклинилась между нами Агата.

Она, легко передвигаясь, подскочила к Нику, чмокнула его в щеку, затем приобняла меня за талию, отвлекая на себя и, когда я посмотрела в её сторону, то, улыбаясь, она спросила:

- Поговорили?

- Нам не о чем разговаривать. Я ухожу! – стараясь говорить спокойно произнесла я и, развернувшись, не обращая ни на кого внимания, широкими шагами спешащей провинциалки заторопилась к выходу.

Хватит с меня на сегодня странных встреч с бывшими!

Глава 3

Отчеканила шаги и вышла из зала, как мне казалось, максимально спокойно. Но стоило прикрыть за собой стеклянную двустворчатую дверь, как неведомая сила подхватила осенним листом и понесла меня вдоль по коридору неизвестно куда.

Словно ведьма на помеле, продолжая придумывать оригинальные и колкие слова для бывшего мужа, я петляла в бессознательном состоянии куда глаза глядят, пока не оказалась в скромном, вероятно, служебном, туалете. Тормознула, немного приходя в себя, и застыла перед небольшим зеркалом над раковиной умывальника.

Из зазеркалья на меня смотрела растерянная и всклокоченная девчонка из моего прошлого с шальными, больными глазами.

Всего одна встреча почти через семь лет после расставания! А какой эффект! Меня отбросило назад, в прошлое, в мгновение стирая весь накопленный за это время опыт и сминая приобретённое спокойствие, как ненужный бумажный пакет.

Никита Крылов, староста нашей группы и звезда потока, был старше нас всех. Он выделялся среди мальчишек-студентов как вожатый в лагере для малолеток, неизменно создавая вокруг себя доброжелательную рабочую атмосферу и

гася все конфликты. При нём разногласия, высвечивая свою мелочность, затухали сами собой. Наши мальчишки все безоговорочно приняли его вожаком и заглядывали в рот, словно щеночки.

Никита пришёл в университет с осознанной целью и получал образование сознательно, понимая, зачем это ему надо.

После службы в армии и трёх долгих лет работы на скважине, Никита приехал получить диплом, стать специалистом и вернуться обратно в далёкую Западную Сибирь, чтобы продолжать там жить и работать.

Но с ним случилась я. Наш яркий, стремительный роман и быстрая женитьба. Наша совместная счастливая жизнь. И смерть нашего нерождённого ребёнка, разделившая всё на «до» и «после».

Никита поменял свои планы и решил, что нам вместе нужно продолжить учёбу, пойти в магистратуру, а после и в аспирантуру. Он говорил, что не хочет оставлять меня одну, и боялся вести в суровый климат сибирского края. И я верила, что муж делает всё верно. Что он отказался от своей мечты ради меня.

Я всегда реагировала на Ника остро. Никогда не была с ним холодной или равнодушной. Он всегда волновал меня.

И разве могла быть иначе?

Умный, умеющий ответить красиво и резко красавец, всегда, с первого дня взявший ответственность на себя мог только восхищать. В него невозможно было не влюбиться!

И его невозможно забыть! Сколько ни старайся прикрыть повседневными заботами боль расставания.

Я набрала полные ладони ледяной воды и нырнула в них лицом. Нужно оставить прошлое в прошлом, говорила мне мама. И она права.

Я старалась. Я считала, что у меня получилось. Была уверена, что меня уже нельзя вышибить из равновесия.

Но я ошиблась. Двухметровое прошлое догнало меня в тесном туалете неизвестного здания. Это нужно принять и просто уехать к себе домой. Спрятаться вновь в своей норке, чтобы пережить это откровение о себе. Мне ещё рано встречаться с Никитой. Я не в состоянии держать себя в руках рядом с ним. Его присутствие превращает меня в взбалмошную и неуравновешенную дурочку, заглядывающую ему в рот.

Завибрировал в кармане телефон, настойчиво призывая вернуться во внешний мир.

- Мира! Ты что, выскочила на улицу? Где ты? – с волнением в голосе спрашивала Агата.

- Это ты его привела? – спросила, выпрямляясь.

Ручейки воды стекали с лица и бежали мне за шиворот свитера, холодя и создавая противное ощущение мокрой шерсти на горле.

- Мира, я стою одна у выхода из ресторана с твоей курткой в руках. В куртке твои ключи. Вернись, пожалуйста, и оденься! – Голосом подруги при желании можно было оста-

навливать поезда.

Я вздохнула, признавая её правоту, и буркнула:

- Жди!

Выключила телефон и опустила его обратно в карман. Пригладила волосы мокрыми руками. Одёрнула свитер. Пришло время возвращаться!

На то, чтобы выбраться из лабиринта коридоров у меня ушло полчаса. И то, без посторонней помощи я бы не справилась.

Искренне поблагодарив пойманного в одной из комнатушек сотрудника, который помог мне найти выход, я, наконец-то, добралась до подруги, одиноко стоящей у огромного окна рядом с выходом.

- Зачем ты приволокла Крылова? Ты же всё знаешь? Как ты могла? – набросилась я на Агату без предисловий и разговоров.

Подруга вздрогнула, прижала крепче к груди нашу одежду и отзеркалила моё возмущение:

- Не кричи на меня!

Кровь кипела, и мои эмоции выплёскивались наружу, как брызги.

- Я не кричу!

- Ты орёшь! – повернулась ко мне подруга и, выплёвывая в лицо короткими фразами, продолжила на повышенных тонах, — Да я из штанов выпрыгнула, чтобы притащить Крылова, через себя перешагнула, смиряя гордыню! Расста-

ралась как никогда! И не находишь, что ты должна с ним поговорить? Тебе это нужно! Да и ты сама всегда хотела ему рассказать, Мирослава!

- Нет! Не нахожу! Я не готова! Я не могу ему рассказать! Не лезь в это, пожалуйста! – проорала я в ответ, дёргая на себя свою куртку из рук Агаты.

Подруга пошатнулась, но устояла, сверкнув в мою сторону глазами, она пыталась трясущимися руками распутать наши вещи.

- Что ты должна была мне рассказать, Мирослава? – громом прозвучало над нами знакомым баритоном, и моё сердце ухнуло в бездну.

Глава 4

Я развернулась, встречая бывшего мужа лицом к лицу. Пахнуло знакомым парфюмом, выбивая меня из недавно обретённого душевного равновесия. Никита подошёл слишком близко, и для того, чтобы посмотреть ему в глаза, я вынуждена запрокидывать голову.

Не к месту вспомнилось, как я всегда вставала на цыпочки, чтобы поцеловать его, и как Ник подхватывал меня своими нежными и сильными руками, при этом, приподнимая над землёй. Так, давно это было. Но рефлексы до сих пор живы, и я резко сделала шаг назад, уже поймав себя на том, что уже поднимаюсь на пальчики.

Агата выразительно кашлянула, намекая, что самое время мне признаться. И я, прикинув в голове, насколько подураски будет вывалить свою новость без подготовки, уже собиралась с духом, чтобы сделать вступление. Но Никита перебил меня, не выдерживая напряжения:

- Так что же такого интересного и важного ты забыла мне сказать в прошлую нашу встречу, что семь лет не можешь успокоиться?

Он криво усмехнулся одним ртом с неприятным подтекстом, и все благие намерения моментально выдуло из моей головы, полыхнувшим пожаром. Эмоции вскинулись, опалая сердце. С таким подтекстом и в таком контексте я не го-

това вываливать на всеобщее поругание мою самую светлую тайну!

- Живи дальше в своём неведении, — фыркнула я и добавила, — будь спокоен, это не касается тебя!

- Прекрасно! — отозвался Никита и, протянув руку, забрал у подруги куртку, безошибочно угадав, какая из них моя.

Конечно, это не сложно. Та, что подешевле и попрacticнее.

Я не шмоточница и мне нечего стыдиться своей одежды. Я живу по своим средствам и не комплексую по этому поводу. Но, на контрасте с его холеным видом, рядом с его эксклюзивным костюмом мне на мгновение стало неловко и обидно.

Не подозревая о моих метаниях, Ник расправил одёжку, предлагая мне помощь, и я не стала сопротивляться. Влезла в рукава, запнула правую ладонью о шапку, попыталась её пропихнуть вперёд, вывернулась из куртки, вытащив скомканную шапку вслед за собой и после, наконец-то, нырнула в рукава своего бюджетного пуховичка. Чувствуя себя неловкой провинциалкой, я выпрямилась и развернулась лицом к Никите.

Всё это время бывший муж терпеливо стоял и придерживал мою одежду. Молча. Только чуть заметно фыркнув один раз на мою странную вязаную шапочку.

- Прошу, — проговорил он, открывая нам с Агатой двери. Я с независимым видом выплыла на морозный воздух и, задохнувшись от холода, поскорее засунула нос в воротник.

Никита вышел следом за нами в одном пиджаке и, нажав на брелок, мигнул фарами стоящего неподалёку автомобиля.

- Дамы? – приглашающе махнул он рукой и улыбнулся своей «офисной» улыбкой, словно мы чужие люди.

- Ты что? Собрался ехать с нами? – удивилась я.

- Да. Хочу лично усадить тебя в поезд и удостовериться, что ты уехала, – приподняв левую бровь, ответил Никита.

- Откуда такая галантность? – хмыкнула, поджимая губы.

- С твоим появлением моя жизнь снова превращается в хаос. Я должен отправить тебя лично в те дебёна, куда ты сбежала от меня семь лет назад. Уезжай и не возвращайся! – с прорвавшейся злостью ответил мне мой бывший муж, чуть наклонившись в мою сторону корпусом.

- Я не сяду с тобой в машину! — упёрлась я, не отводя своего взгляда от его потемневших до бутылочного цвета глаз.

- Я вызову такси! – проговорил сквозь зубы Никита.

- Сама управлюсь! – выплюнула в его породистое лицо.

Мы стояли друг напротив друга, пыхтя и, Никита, наклонившись ко мне ещё ниже, с ухмылкой проговорил:

- Не сомневаюсь, но хотелось бы убедиться лично, что духа твоего в Москве не осталось!

Ах так! Видно, не сложился у него прекрасный план после моего побега. Не срослось что-то у продуманного карьериста!

- Что, соскучился? – не удержавшись от колкости, фыркнула в такое знакомое лицо.

- Век бы не видел! – тут же отреагировал бывший муж, с прорвавшейся снова злостью.

- А ты, смотря, не сильно-то изменился, такой же прямой и честный в своих высказываниях, – сбавив обороты, тихо проговорила я, осуждающе покачивая головой.

- Отличные учителя были... — пробормотал, осёкшись, Никита и растёр лицо ладонями.

Я невольно посмотрела на его безымянный палец, отмечая отсутствие кольца. Странно. Я думала, что он женится сразу после развода.

В образовавшейся внезапно паузе сквозь суматошно стучащую у меня в ушах кровь, было слышно, как сопит мой бывший муж. Как хлопнула неподалёку дверь, звеня стёклами, и как где-то далеко звучит сирена скорой помощи. Город жил своей жизнью, как всегда, не замечая моей боли.

Что со мной? Зачем я кидаюсь на Никиту с ненужными колкостями? Мне ведь и правда, стоило бы ему рассказать...

- Вы закончили скандалить? – спросила Агата, вклиниваясь в мои мысли, и добавила, дождавшись, когда мы вместе с Никитой вперились в неё одинаково недоумевающими взглядами.

- Может быть, пройдем в кафе и поговорим уже по-человечески? – предложила она.

- Нет!

- Нет! — хором ответили мы, не сговариваясь.

- Ладно... — пожала плечами подруга.

Помолчала и добавила:

- Продолжайте орать друг на друга и упрекать бог весть в чём. Ведь чем ещё можно заняться, встретившись впервые за семь лет?

Она помолчала и продолжила:

-Знаете, вы ругаетесь, словно ещё женаты. И, если любовь заканчивается вот так некрасиво, то я, пожалуй, воздержусь и проживу как-нибудь без неё!

Глава 5

- Извини Мирослава, я погорячился. Ты, кстати, прекрасно и свежо выглядишь. Нисколько не изменилась за эти годы, разве только стала ещё прекрасней, — отгородившись от меня дежурной улыбкой, проговорил Никита и снова, указав рукой в сторону своего автомобиля, предложил нас довести.

Агата махнула в сердцах на нас рукой и, агрессивно вбивая каблучки своих щегольских ботильонов в снег мостовой, зашагала к своей игрушечной красной машинке, не прощаясь с Крыловым.

Я дёрнулась ей вслед, но взгляд бывшего мужа не позволил мне сбежать так сразу.

- Спасибо, не стоит беспокоиться. Мы доберёмся сами. Удачи. — Ответила ему, тоже надев на себя выражение лица: «мы всегда рады новым клиентам».

И добавила:

- Прощай, Никита. Будь счастлив!

Крылов хмыкнул, сверкнул хризолитом своих колдовских глаз и, подкрутив свою улыбку на всю мощь, проговорил:

- До свидания, Славка! Я уверен в нашей скорой встрече!

Он единственный сокращал моё имя так. Это обращение резануло застаревшей болью, и я, плюнув на то, как выглядит мой побег со стороны, чуть ли не вприпрыжку рванула вслед за подругой и нырнула в салон абсолютно не прогрет-

того автомобиля.

Первые двадцать минут Агата молчала. Только резко выругалась со стоянки, да агрессивно перестраивалась в потоке машин, поджимая губы. Я тоже не спешила ничего говорить. И бездумно пялилась в боковое окно, не замечая ни города, ни его жителей, ни погоды.

Лицо Никиты в тот момент, когда я захлопнула дверцу Агатиной машинки, стояло перед моим внутренним взором. И я с болезненным упоением вспоминала каждую чёрточку, каждую морщинку вокруг его глаз.

Никита сильно поменялся со времени нашего расставания. И время, не щадя его юношеского очарования, превратило Крылова в настоящего brutального красавца.

За все семь лет я старалась не вспоминать Ника. Чтобы не бередить себе раны. Я не лазила по соцсеточкам в поисках фотографий, не серфила по поисковикам информацию о бывшем муже. Я жила, отчаянно зажмурившись и отгоняя образ Никиты от себя подальше. И привыкла так жить. Честно сказать, я практически поверила, что забыла его.

Но видимо, ошиблась.

Судьба любит посмеяться над людьми. Встреча в реальности с бывшим мужем выбила из меня все семь лет иллюзий, что я успокоилась и забыла его.

Ничего я не забыла! К сожалению...

У меня не было ни единого шанса устоять перед Никитой, когда мы встретились. Я буквально упала ему в руки посреди

фойе университета перед мраморной лестницей, очередной раз споткнувшись.

Рядом с ним я часто падала, словно в насмешку, упала и сегодня. Ничего не меняется...

Оглядываясь назад, в то далёкое время, я не понимаю, почему он выбрал меня. Не самая красивая, не самая умная и совсем не перспективная обычная девчонка из провинции, я не понимаю, чем смогла его привлечь?

Он был на целую жизнь меня старше и опытнее. После армии и самостоятельной жизни, после трёх долгих лет вахтовиком на скважине, Никита был взрослее нас всех. Он без труда просчитывал все потуги университетских красоток очаровать его. И я верила ему, как себе.

Сказать, что я была влюблена в Никиту Крылова – это ничего не сказать. Я боготворила его. Он был для меня всем – и возлюбленным, и пропавшим отцом и братом. Он был – вся моя жизнь.

Я была уверена, что мы совпадаем с ним всеми впадинками и выпуклостями, что мы дополняем друг друга в совершенстве.

- Мира! Что это было? – выдернула меня из воспоминаний Агата.

Повернулась в мою сторону и резко сказала:

- Что ты теперь рыдаешь? Возьми в бардачке воду и салфетки!

Приложила ледяные ладони к лицу и с удивлением вытер-

ла мокрые щёки. Я не рыдала уже сто лет. Уже решила, что переросла эту манеру и что жизнь достаточно обтесала меня. Что больше не будет в моей жизни слёз из-за Крылова. Но видимо, я снова ошиблась.

- Ты вела себя, как сумасшедшая! Как подросток в пубертате, а не взрослая и ответственная женщина! Я ужасно зла, Мир. Это глупость несусветная! – возмущалась Агата, но судя по тону, её уже отпустило и говорит она больше для формы.

- Я не ожидала сама от себя такой реакции, поверь, – проговорила, сделав глоток ледяной воды.

Помолчала, глядя на пыхтящую подругу, и предложила:

- Отвези меня на вокзал. Я, пожалуй, действительно поеду домой сегодня. Хватит. Нагулялась и отдохнула, пора и честь знать.

Агата фыркнула, резко перестроилась в другой ряд, подрезая несчастного водителя ауди, и выплюнула в мою сторону:

- Трусиха!

Я улыбнулась, соглашаясь с ней.

- Ты права.

- Мира! Я не понимаю! – сорвалась на крик Агата, резко припарковываясь под запрещающим знаком, и с силой ударяя по рулю, продолжила вопрошать, — Объясни, ты мне, ради всего святого, зачем ты не сказала Никите об Антошке? Ты же сама ещё вчера мне доказывала, что это нечест-

но и неправильно. Что Никита имеет право знать, а Антона неправильно обрекать на безотцовщину! Только, блин, вчера, ты с азартом говорила мне, как жалеешь и как ты мечтаешь всё исправить! Так зачем!

Она замолчала. В образовавшейся тишине, под размеренное щёлканье аварийной сигнализации, было отчётливо слышно её надсадное дыхание.

- Ты его видела, Агата? Ты веришь в его добрую волю по отношению ко мне? – тихо и устало спросила, глядя в глаза подруги.

Глава 6

Агата прищурилась и хмыкнула, не скрывая скепсиса в голосе:

- Хочешь сказать, что ты специально повела себя рядом с Никитой, как пятнадцатилетняя выпускница колледжа?

Я улыбнулась её сравнению и, посмотрев в глаза подруги, призналась, не скрывая своего отношения к произошедшему:

- Нет, не специально. При встрече с Крыловым у меня снесло все семилетние настройки, и буквально обновилась система, откатившись назад. В прошлое. И совсем не горжусь тем, как меня сорвало рядом с ним. Это было... даже не знаю, как сказать... стыдно, но правильно. Словно прорвавшийся нарыв лопнул, выплеснув накопившийся гной. Чувствую после всего и облегчение, и срам от публичности.

- Умеешь же ты подобрать сравнение, — поморщилась подруга, никогда не любившая слишком уж физиологичных подробностей.

Мы помолчали, пережидая откат от всплеска эмоций. Я, сделав ещё один глоток воды, передала бутылочку Агате и проговорила задумчиво:

- Знаешь, сейчас, вспоминая злой взгляд Крылова сразу после того, как он меня увидел, я понимаю, что интуитивно сделала самое правильное на тот момент.

И пояснила уставившейся на меня с недоумением подружке:

- Как ты думаешь, обрадуется ли нынешний Никита, владелец заводов-пароходов и непререкаемый начальственный авторитет, тому, что у него есть шестилетний сын? И как Крылов отнесётся к тому, что я скрывала от него это?

Агата выпучила на меня глаза и через минуту, когда до неё стал доходить смысл моих слов, прищурилась, прикусывая губу. И явно прикидывая, как можно было вывернуться из сложившейся ситуации.

- Отговорка, что я не знала, где он, не выдерживает критики, — объясняла я дальше, продолжая, — ты смогла откопать неуловимого Крылова за считанные минуты. Ну, ладно. В течение часа ты приволокла его в богом забытую кафешку. А я за семь лет не смогла выдавить из себя трёх строчек на электронную почту?

Можно сколько угодно рассказывать страшную правду, что я вычеркнула бывшего мужа из жизни и боялась даже фотографии его смотреть, но это не отменяет того, что... Я лишила этого властного самца святого права воспитывать своего сына, и он мне этого не простит.

В салоне Агатиной маленькой машинки повисла гнетущая вязкая тишина. Только щёлкала аварийка и негромко, на грани слышимости шуршал падающий с неба снег.

Озвученная проблема сгустилась надо мной тяжёлым свинцом грозовой тучи и обрела плоть.

Не представляя, как выкрутится из кошмара, в который загнала сама себя, я судорожно вздохнула и продолжила формулировать ближайшую перспективу:

- А как ты считаешь, смогу ли я доказать в суде своё право на воспитание Антошки? А через четыре года? Да и очевидно же всякому со стороны, что Крылов может дать сыну значительно больше в плане развития и обучения. У меня нет шансов против него.

Я обхватила себя руками за плечи, затем решительно растёрла лицо ладонями и призналась сквозь сжатые зубы:

- Я безумно жалею, что приехала в Москву этой зимой. Вполне могла обойтись и не появляться на вручении дипломов сейчас. Ничего страшного – получила бы свою корочку по почте или приехала бы позднее. Так нет же, захотела устроить себе каникулы! Развлеклась на полную катушку! Запомню надолго и впечатлений получила – вагон!

- Перестань себя винить! Ещё ничего не случилось. – Закономерно вспыхнула Агата.

Она долго уговаривала меня приехать, и частично её стараниями я всё-таки соблазнилась новогодней поездкой, оставив заботы о сыне своей маме.

Подруга выключила аварийку и решительно стронулась с места, вклиниваясь в бесконечный плотный поток машин.

- Уже случилось самое страшное, – тихо проговорила я, объясняя, — я попалась ему на глаза и напомнила о себе. Через несколько дней он будет знать обо мне всё вплоть до

того, какую кашу я предпочитаю на завтрак. И ничего уже не сделаешь. Этот локомотив не остановить.

На что Агата только фыркнула:

- Не драматизируй. Семь лет ему не было дело до тебя. С чего он сейчас пробудится?

Я печально улыбнулась, переводя взгляд на мелькавшие за окном дома. Москвичи привыкли, что их миллионы и что никому в этом огромном мегаполисе нет дела до других. Но я-то знаю, что Никита Крылов не такой.

- Видела азарт в его взгляде? Это мой приговор, – проговорила, не глядя на подругу.

Мы ехали некоторое время молча. Я не хотела ни о чём говорить, а Агата, видимо, считала, что я преувеличиваю насчёт целеустремлённости Крылова и не желала вступать со мной в дискуссию.

- Что ты будешь делать? – спросила она через некоторое время, разбавляя вязкую тишину салона.

- Готовиться и ждать гостей, – ответила, не задумываясь ни мгновения.

А что мне ещё остаётся делать?

Агата выразительно фыркнула, обозначая своё отношение к моему пессимизму, и спросила, не удержавшись от сарказма:

- А если не приедет?

- Значит, мне повезло, – проговорила и повернулась к ней, вглядываясь внимательно.

Подруга нервно сжимала руль, и, по чуть заметным пятнам на лице, было понятно, как она недовольна.

- Но Антошке ведь реально лучше, если у него будет отец! – начала Агата нашу вечную тему, но я не дала ей её развить и перебила:

- Я могу выйти замуж. Приму, наконец-то, изрядно подвыветрившееся предложение, пока оно ещё действительно. Тимур мне клятвенно обещал усыновить Антона официально.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.